

ТЛ СУХОТИНА-ТОЛСТАЯ

ДНЕВНИК

Т. Л. Сухотина-Толстая.

С 91 Дневник. / Сост., вступ. ст. и прим. Т. Н. Волковой. — М.: Правда, 1987. — 576 с.

Старшая дочь Л. Н. Толстого (1864—1950) начала вести дневник с четырнадцати лет и вела его всю жизнь. Своеобразная, интересная жизнь дома Толстых нашла отражение в дневнике Татьяны Львовны.

С $\frac{4702010200-1332}{080(02)-87}$ 1332—87

84 Р

Татьяна Львовна Сухотина-Толстая

ДНЕВНИК

Редактор

Т. В. Лодяная

Оформление художника

С. Н. Оксман

Художественный редактор

И. С. Захаров

Технический редактор

Т. В. Мешкова

ИБ 1332

Сдано в набор 18.04.86. Подп. к печ. 21.08.86.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура «Литературная». Печать высокая.
Усл. печ. л. 30,24. Усл. кр.-отт. 30,64. Уч.-изд. л. 28,34.
Тираж 300 000 экз. (1-й завод: 1 — 100 000).
Заказ 48. Цена 2 руб.

Набрано и сматрицировано в ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции типографии
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Отпечатано в типографии изд-ва «Таврида»,
Крымская область, 333700, г. Симферополь,
ул. Генерала Васильева, 44.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
Дневник	9
Примечания	527

Т.Л. СУХОТИНА-ТОЛСТАЯ

ДНЕВНИК

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1987**

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Татьяна Львовна Сухотина-Толстая вела Дневник с четырнадцати лет: первая запись сделана ею 28 октября 1878 года в Ясной Поляне *, последняя — 13 декабря 1932 года в Риме **. И за эти пятьдесят четыре года через все записи проходит любовь старшей дочери к отцу и ответное его чувство. «За всю мою жизнь то особенно сильное чувство любви и благоговения, которое я испытывала к отцу,— писала Татьяна Львовна,— никогда не ослабевало. И по тому, что я сама помню, и по тому, что мне рассказывали, и он особенно нежно всегда ко мне относился»***. Дневник ее, писанный о себе и для себя, проигрывая иногда в полноте и обстоятельности, много выигрывает в искренности и непосредственности. «Если кто-нибудь, когда-нибудь прочтет мой дневник,— заносит она на страницы своей тетради 29 мая 1882 года,— то не осуждайте меня, что я пишу такой вздор и так несвязно. Я пишу все то, что мне только в голову приходит, и искренне надеюсь, что никто никогда его не прочтет».

Как хорошо, что это не сбылось! Дневник ее много дает читателю для постижения эпохи, среды, быта семьи Толстых и, конечно, главное, сведения о самом гениальном писателе. Не говоря уж о том, что письма, им написанные, ряд событий, приезды его, отъезды точно и правильно датируются на основании ее свидетельств.

---

* Первая страница Дневника не сохранилась. Возможно, что 28 октября — не первый, а второй или третий день записей.

** Даты указываются до 1918 года — по старому стилю, после 1918 года, как у Татьяны Львовны, — двойные, во время ее пребывания за границей — по новому стилю.

*** Сухотина-Толстая Т. Л. Воспоминания. М., 1976, с. 48.

За первые годы Дневник ее написан по-детски, кратко. О Толстом всего восемнадцать упоминаний, но и они характерны: Лев Николаевич еще страстный охотник, сторонится «светских» знакомых Софьи Андреевны в Туле, «не любит лекарств и никогда, ничем не лечится»*.

Внутренняя, душевная жизнь отца пока еще незаметна для пятнадцатилетней дочери его.

Дневник молодости более обширен; внимание ее главным образом сосредоточено на личной жизни: светских развлечениях, веселье, небольших романах. Но в ней уже постепенно, неуклонно, вполне осознанно начинается внутреннее сближение с отцом, тот процесс, который так искренне отражен на страницах Дневника.

Еще в 1909—1915 годах первый биограф Л. Н. Толстого, П. И. Бирюков, как он пишет в своем предисловии к третьему тому биографии писателя, включил (с разрешения Татьяны Львовны) большие выдержки из ее Дневника (описание работы с отцом «на голоде», поездку в Петербург к Победоносцеву) в свою книгу, которая вышла в 1921 году на русском языке в Берлине в издательстве И. П. Ладыжникова, а через год была переиздана в Москве**. Немного позднее описание ее встречи с Победоносцевым перепечатано в кн.: «Толстой. Памятники творчества и жизни. З». М., 1923, с. 62—72.

Вскоре после смерти Татьяны Львовны (она скончалась в Риме 21 сентября 1950 года) Дневник был издан отдельной книгой (не целиком):

1) на английском языке в Лондоне, 1950, изд-во Harwill Press;

2) тоже на английском языке, в Нью-Йорке, 1951: «The Tolstoy home. Diaries of T. Sukhotin-Tolstoy». Columbia University Press;

---

* Дневник. Запись 5 января 1879 г.

** Бирюков П. И. Биография Л. Н. Толстого. Т. III. М., Госиздат, 1922.

3) на французском языке с предисловием Андре Моруа в 1953 г. Tatiana Tolstoi: Journal. Изд-во Plon.

В предисловии (стр. X) А. Моруа писал: «Т. Л. Сухотина-Толстая, из скромности, никогда не собиралась печатать свой Дневник, начатый ею в 14 лет. Один из ее друзей, писатель и философ *, прочитал случайно ее Дневник и стал настаивать на его издании. Она согласилась, потому что главным делом своей жизни считала сохранение и распространение идей отца. А Дневник мог этому способствовать. Но она робела и смущалась при мысли, что все будут читать то, что она писала для себя одной».

Выдержки из Дневника Н. Н. Гусев включил в IV том своей биографии Толстого ** и пользовался им в работе над «Летописью жизни и творчества Л. Н. Толстого» ***.

Отрывки из Дневника Татьяны Львовны начиная с 1970-х годов стали появляться в газетах и в журнале «Новый мир» ****. Наиболее полная сводка всех предыдущих публикаций — в книге: Сухотина-Толстая Т. Л. «Воспоминания», М., «Художественная литература», 1976, с. 167—240.

Дневник Т. Л. Сухотиной-Толстой печатается по хранящимся в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве подлинным тетрадям. Их всего двадцать семь: три хранились в архиве музея с 1925 года, когда она уехала за границу, остальные двадцать четыре переданы в дар Татьяной Михайловной Альбертини, урожд. Сухотиной, — дочерью Татьяны Львовны, живущей с семьей в Риме.

Дневники Т. Л. Толстой за 1878—1910 годы печатаются с небольшими сокращениями, которые были намечены ею самой. Вторая часть Дневника (1911—1932), когда Л. Н. Толстого уже не было в живых, вошла в настоящую книгу частично, поскольку там есть интересные данные о жизни и творчестве великого писателя.

---

* Вячеслав Иванов, поэт-символист.

** Гусев Н. Н. Л. Н. Толстой. М., изд-во «Наука», 1970.

*** Гусев Н. Н. Летопись. М., Гослитиздат, 1960.

**** «Новый мир», 1973, № 12.

Считаю приятным долгом принести глубокую благодарность старшему научному сотруднику Государственного музея Л. Н. Толстого, кандидату наук Эвелине Ефимовне Зайденшнур, которая пятьдесят четыре года плодотворно работает над изучением наследия Л. Н. Толстого. Ее дружеские советы и указания немало помогли мне в работе над Дневником Татьяны Львовны. Ряд сведений о крестьянах я получила летом 1965 года в деревне Ясная Поляна от В. С. Ляпуновой, которая полжизни прожила в семье Толстых и умерла в преклонном возрасте в Ясной Поляне.

В издании сохранена стилистика и орфография автора Дневника.

Т. Волкова

ДНЕВНИК

Я прожила невероятно, незаслуженно счастливую и интересную жизнь. И удачливую.

Толстая Т. Л.

*Запись в «Дневнике»
13 декабря 1932 года*

1878

---

28 октября. Суббота.

Нынче я не ходила гулять, потому что у меня шишка в горле. Мама́ говорит, что ее надо вырезать, когда мы поедем в Москву после Рождества.

У нас есть два осла. Мы на них ездим каждый день. Вперед они всегда идут шагом, а назад, если погнать, то они скачут галопом. Одного зовут Бисмарк, а другого Мак-Магон¹.

Нынче шел град, а снега нет и не было. Папа́ говорит, что он не помнит года, когда бы в этот день не было снега.

У меня гувернантка m-lle Gachet, а у Маши — Анпи́е англичанка, у мальчиков m-г Nief, а у Андрюши няня. Еще у нас русский учитель Василий Иванович. Он живет во флигеле с женой Елизаветой Александровной, сыном Колюшкой (ему год и 2 месяца); у него же живет падчерица восьми лет Лиза. Она ходит к мамá каждый день учиться по-французски. Жена m-г Nief тоже намеревается приехать сюда; m-г Nief уже нанял избушку для нее и для своего мальчика.

Еще к нам приезжают вот какие учителя: учитель рисования Василий Тимофеевич — он маленький, горбатый. Потом учитель греческого — Ульянинский, священник, учитель музыки Александр Григорьевич, немка — Амалия Федоровна.

12 ноября. Воскресенье.

Нынче мы ездили к баронам². В семь часов были там у них. Было очень весело. Когда мы приехали, были у них только барон Боде и какие-то маленькие де-

вочки. Мы сначала играли в жмурки, но потом пришли Кислинские.

Коля стал играть. Он отлично играет, но фортепиано у Дельвиг плохое, и маленькие ужасно шумели, так что ничего почти не было слышно. Он играл из оперы «Lucia di Lammermoor» и много сонат Бетховена. Потом мы танцевали вальс. Я танцевала с Колей. Пока мы танцевали, он спросил у меня, танцую ли я [кадриль]. Я сказала, что да, но потом я вспомнила, что это значит, и ответила, что нет. Тогда он меня пригласил на кадрили. Первую кадрили я с ним танцевала, а вторую с Антоном, а вальс со всеми, даже со всеми барышнями.

Варя Кислинская послала за костюмами, чтоб представлять живые картины, но было мало времени; мы так и оставили. Бедный Артурочка болен, мы его не видали. Мне ужасно не хотелось уезжать, но делать было нечего: Андрюша уж и так четыре часа не сосал грудь. Потом мы со всеми простились и уехали. Было очень темно и грязно. Мы купили фонарь, чтобы освещать дорогу, но он не понадобился. Папá вышел к нам навстречу.

13 ноября 1878 года. Понедельник.

Нынче довольно скучный день. Я уроки очень дурно приготовила, а священнику так плохо, что ужас!

Учитель музыки привез скрипку, и он играл, а Сережа аккомпанировал; но он путается, потому что не считает, и не очень хорошо вышло. Кажется, играли они сонату Гайдна. Вечером папá играл с Александром Григорьевичем.

Утром было пошел снег, да перестал, и опять ужасная грязь. Я оттого дурно училась, потому что все читала комедии графа Соллогуба и выбирала, что бы нам играть. Мама́ выбрала одну: «Мастерская русского живописца», очень смешная и миленькая. Мы с Дельвигами про это поговорим, когда они приедут, и тогда мы выберем еще какой-нибудь водевиль. Они обещали нам привезти еще целую кипу разных водевилей. Если будет мало нас и Дельвигов, то мама́ хотела пригласить Николая Львовича Бода играть с нами, если папá позволит. Мама́ даже говорила, что хорошо

бы пригласить Колю Кислинского; я бы была очень рада, но потом об этом не было больше речи. Жалко!

Верно, Дельвиги будут в воскресенье, они так говорили. Мы нынче с мамá рассуждали, что отчего, когда мы у них, то они так устроят, что всем весело, а что когда они у нас, то мне всегда кажется, что им скучно.

Мне нынче не совсем здоровится, но, верно, это скоро пройдет. У бедной Нади болели зубы; дай бог, чтобы они прошли до воскресенья.

Вот папá и Александр Григорьевич играют! Я бы желала знать, на всех ли музыка так действует, как на меня? Мамá еще говорила как-то, что ей кажется, что я не понимаю и не люблю музыки. Неужели другие могут любить ее больше меня? Когда играют, то на меня такое находит тяжелое и вместе с тем приятное чувство. Я думаю, что я оттого люблю Колю, потому что он так играет. Когда он играл, я не понимаю, как все могли так равнодушно говорить о посторонних вещах.

Ну вот, кажется, теперь больше нечего писать про нынешний день, пойду слушать музыку в зал.

Папá нынче ездил на охоту, затравил шесть зайцев и видел двух лисиц.

14 ноября. Вторник.

Нынче день рождения наследницы Марии Федоровны, но мы все-таки учимся. После завтрака приехал князь Оболенский. Его жена и дети в Крыму, и он от скуки второй раз к нам заезжает. Мамá все сидела с ним, и мы оттого пропустили с ней урок истории. Я этому очень рада, потому что я ничего не приготовила. Папá был на охоте и принес лисицу, которую он застрелил очень близко.

Я знала, что когда мамá побывает в Туле и увидит всех наших знакомых, то ей захочется всех почти их к нам пригласить; но папá этого не любит и все как-то неохотно соглашается.

Кто-нибудь да, наверное, будет с нами играть театр из гимназистов. Мамá думает, что Колю Кислинского не отпустит мать, но, может быть, хоть не одного, а с баронами его отпустят к нам.

Вот мы все сидим и пишем дневники: т. е. Илья, я, и мамá послала Лелю принести свой. Леля начал, но у него не идет, и он бросил.

Смотрели картинки, которые были назначены для «Войны и мира», папашиного сочинения, но их не поместили, потому что это стоило бы слишком дорого³. Ходили гулять, но не ездили на ослах, хотя был мой и Машин черед ездить.

15 ноября. Среда.

Опять ничего не делала, все с Сережей мечтали про то, как мы будем жить в Москве через два года. Илью за обедом побранили за то, что он дурно учится.

Папá был на охоте с борзыми и затравил трех зайцев и лисицу. Мы нынче считали, сколько папá нынешней осенью затравил: вышло с нынешними 55 ровно и лисиц 10.

16 ноября. Четверг.

Приезжала Амалия Федоровна, мы с ней учились по-немецки. Мне она поставила 4.

17 ноября. Пятница.

Илья очень дурно себя вел, и перед обедом т-г Nief за что-то его побранил, а он взял мокрую губку и хотел бросить в него, но побоялся. Тогда Лелька говорит: «Брось! Ведь он тебя за это не убьет!» Илья взял и бросил губкою прямо в лицо т-г Nief. Его за это оставили без обеда.

18 ноября. Суббота.

Приехал после обеда учитель рисования. Он привез мне головку, которую он сам нарисовал. Очень хорошо. Я бы хотела выучиться, чтобы когда-нибудь так рисовать.

Получила письмо от Россы Дельвиг, что они все больны и не могут приехать. Какие скучные.

19 ноября. Воскресенье.

Утром рисовали. Потом поехали смотреть императора — мальчики в Ясенки, а мы едем кататься по шоссе: Леля и я верхами, а т-lle Gachet с Машей в тележ-